

● Встречи по вашей просьбе

ИСКУССТВО УДИВЛЯТЬ

Интервью народного артиста СССР Юрия НИКУЛИНА

У АРТИСТА ЦИРКА — жизнь беспокойная, всегда в движении, всегда в дороге... Кажется, совсем недавно аплодировали народному артисту СССР Юрию Никулину москвичи, видевшие программу столичного цирка на Цветном бульваре, а он уже побывал на гастролях за рубежом, выступил в Калинин. С этого и начался наш разговор.

Недавно вместе с участниками большой цирковой программы и моими партнерами я возвратился из поездки в Грецию, — говорит Юрий Владимирович. — Гастроли прошли с успехом. Хотя у нас с Михаилом Шуйдиным были свои трудности. Дело в том, что наши репризы основаны не только на цирковом действии, но и на слове. За рубежом мы, к сожалению, вынуждены изменять этому принципу. Разумеется, мы — актеры и должны уметь все. В том числе убедительно сыграть пантомимически, чтоб все было ясно и без слов. Например, есть у нас реприза с бантиком. Принимают ее за рубежом хорошо и в бессловесном варианте. Трюк есть трюк.

Но все же со словами она лучше, красочней, выразительней...

Я считаю, что перспектива развития клоунады — все-таки в слове. Ведь сегодняшний клоун призван не только смешить, но и учить, призывать, обличать. Как же можно в таком важном деле обойтись без точного и острого слова?

Я не знаю историю содружества В. Лазаренко с В. Маяковским, кто кого раньше нашел. Но было же такое содружество, писал же Маяковский монологи, и они делали огромное дело! Я считаю, что артист может и должен быть соавтором своих реприз. Если брать больших клоунов — Карандаша, Бермана, Вяткина, то подавляющее большинство реприз было написано ими самими либо с авторами.

— А вообще, какое место занимает веселый жанр, и прежде всего клоунада, в современном цирковом представлении?

— Недавно в цирке был проведен опрос зрителей по анкете, с оценкой в баллах разных жанров. Первое место получи-

ла клоунада, второе — дрессировка животных, третье — иллюзионные аттракционы и номера. Акробатические и гимнастические — шли за ними.

Предпочтение клоунаде отдано в силу того, что зритель ждет от цирка не только демонстрации ловкости, силы, смелости. Прежде всего он хочет видеть в цирке зрелище оптимистическое, веселое. Кроме того, цирк испокон веков был призван удивлять. И прежде всего это касается традиционных цирковых видов, как дрессированные животные и всякие «таинственные», иллюзионные превращения. Что же касается гимнастических и акробатических номеров, то у них появился серьезный конкурент. Это — спорт. На соревнованиях такие трюки делают, что можно только поражаться.

— Нужно ли понимать это так, будто акробатические номера отстают от других цирковых жанров?

— Ничего подобного! Речь идет только о зрительских симпатиях, но не об уровне достижений в том или ином виде циркового искусства. Это

вещи разные. Наш цирк сегодня имеет немало акробатических номеров, вызывающих восхищение во всем мире. Достаточно вспомнить «Русскую тройку» Н. Ольховикова, группу В. Довейко, акробатов на качелях с медведями В. Белякова, акробатов - вольтижеров В. Шемшура, акробатов с шершами Л. Костюка... А воздушные акробаты? Все они бесспорно украшают программы.

Однако, на мой взгляд, в некоторых цирках такие номера иногда не несут ничего оригинального, исполняются без блеска...

— А каково ваше отношение к цирковым представлениям во Дворцах спорта и на стадионах?

— Впервые я столкнулся с этим, когда с цирковой программой выехал за рубеж. Там цирковых зданий нет, поэтому пришлось работать в наскоро приспособленных спортзалах. Конечно же, цирк есть цирк. Не зря исторически сложилось круглое помещение определен-

ных размеров. Даже в воздушном полете в спортзалах пропадает ощущение высоты, хотя люди работают на той же высоте, что и в цирке...

Помню, был какой-то праздник на стадионе «Динамо». Выступали и артисты цирка. Эффектно выглядело выступление воздушных гимнастов на вертолете. А мы, клоуны, долго думали, что делать. Большая группа: Попов, Векшин, мы с Шуйдиным и еще несколько. И надумали: разыграть комический футбол. И наш клоунский «матч» прошел хорошо, потому что имел место на стадионе, на футбольном поле, то есть там, где и положено ему быть. Очень смешно получилось! Смешнее даже некоторых футбольных матчей...

И вспоминаю еще одно выступление на стадионе. Вицина, Моргунова и меня провезли по гравейной дорожке на милийском мотоцикле. Вот и все. Не знаю, как для зрителей, а для меня такое «выступление» было огорчительным. Выступала там и Русланова. Она ехала на

тройке лошадей, стоя на возке, левой рукой опиралась на плечо возницы, а правой держала старый валенок. Сзади сидел байист и растягивал меха, делая вид, что играет. Над стадионом из всех динамиков гремела песня: «Валенки, валенки...», а Русланова в это время махала валенком и кричала на возницу: «Куда ты гонишь! Не гони, я же упаду! Не гони, тебе говорят!».

Если серьезно — о каком искусстве тут можно говорить?

В то же время и на стадионах можно создавать настоящие произведения искусства, яркие, красочные, эмоциональные. Вспомните хотя бы закрытие Олимпиады. Люди ведь плакали, прощаясь с олимпийским Мишей.

— ЮРИЙ Владимирович, а каковы ваши дальнейшие творческие планы?

— Подошел ко мне однажды один человек на улице. Просто зритель, даже себя не назвал, и говорит: «Вы меня извините, пожалуйста, но посмотрел я фильм «Двадцать дней без вой-

ны» и подумал: сколько у нас великодушных артистов драматического плана. На роль Лопатина можно человек десять назвать. А вот на роль Балбеса в фильме «Пес Барбос и необыкновенный кросс» никого другого назвать не могу. Почему вы не понимаете своего призвания? Неправильно это, не по-хозяйски!»

Задумался я над этими словами и отказался от ряда серьезных ролей в кино и жду. Может, дождусь предложения сыграть в комедии. Ведь жанр этот — не только популярный, но и очень важный! Так что рано мне прощаться со зрителями! Впереди, верится, еще много интересной работы... И в кино. И в цирке, с которым я никогда не расстаюсь!..

Виталий КОЗЛОВ.

Смелые люди и добрые звери — так называется цирковое представление, которое идет сейчас на манеже Московского ордена Ленина государственного цирка на Цветном бульваре.

Фото Г. Хомзора.

ИЗВЕСТИЯ
Москва

5 ЯНВ 1982